Гайэр стоял на лестнице и оглядывался по сторонам, мысленно вопрошая, почему Ван Чжэн ещё не появился? Но вскоре он его увидел.

«Ван Чжэн, ты у нас и впрямь звезда! Все тебя уже заждались!»

«Учитель, я уже давно готов! Не сердитесь на меня, я просто думал, что Вы будете давать кому-нибудь интервью или что-то в этом роде».

«Какое к чертям интервью?! Тот вопрос, который ты нам подкинул… Мы тут уже с ума чуть все не посходили, пока обсуждали! Так что ждём только тебя!»

«Иду, иду. Но тут со мной ещё пара друзей, они тоже хотят подняться, один вот даже специализируется на физике», – сказал Ван Чжэн.

«Как угодно, как угодно, только поторопитесь», – Гайэр замахал рукой.

Увидев одного из своих учеников, он также обратился и к нему: «Хеликс, познакомься с мастером Ван Чжэном. Будь у тебя хотя бы десятая доля его таланта, мне было бы с тобой гораздо проще».

Лицо парня залилось густейшим румянцем: каким же надо быть идиотом… Неудивительно, что имя этого землянина показалось ему таким знакомым. И всё-таки он и во сне бы не смог представить, что этот деревенщина и окажется тем самым Ван Чжэном.

Остальные же ребята просто вылупились как дурачки. Однако у Гайэра не было времени обращать на них внимание, так что он быстро ушёл, прихватив с собой Ван Чжэна – парень умеет навести шороха!

Там наверху уже вовсю шли споры. Рассуждая о теоретической обоснованности и практической применимости, эти старые учёные даже покраснели от напряжения.

Николс зашёл на это собрание вслед за Ван Чжэном. В душе он был очень взволнован, ведь это был клуб «Кафе Путешествие»! Клуб, в котором собрались сильнейшие умы всего Млечного Пути! Две трети всех прогрессивных идей для развития человеческой цивилизации за последние сто лет были рождены именно в этих головах.

Трудно было описать, как он боготворил и глубоко уважал всех этих людей! Ему и во сне не могло присниться такой радости – увидеть их!

Даже просто взглянуть на них было для него большим счастьем.

Судя по всему, Ван Чжэна очень любили в этом клубе, даже уважали. Как только взгляды этих мастодонтов науки падали на него, они тут же радушно ему улыбались и тепло приветствовали, причём все здесь разговаривали с ним на равных!

«Ван Чжэн, ты пришёл как раз вовремя! Я из-за тебя плохо спал три дня, так что рассказывай, как решить эту проблему с координатами? Я придумал три способа и ни один из них не годится…»

Му Фэнчунь вцепился в руку Ван Чжэна и никак не отпускал. Его красные глаза по-настоящему напугали Николса, это… Действительно потрясно! Когда такое случалось, чтобы учитель Му Фэнчунь сталкивался с неразрешимой задачей?

«Фэнчунь, успокойся. Пускай и плохо, но ты всё-таки спал, а я в эти три дня вообще глаз не сомкнул! Так что Ван Чжэн ещё должен будет оплатить моё лечение. Итак, Ван Чжэн, что там с методикой Болора? Такое впечатление, будто она специально была разработана для произведения расчётов этих координат, верно? Так и каковы общие итоги? Гипотеза подтверждена? Ты же не можешь предлагать формулу, не имея доказательства!»

Кармэн! Математик, известный ничуть не меньше, чем Гайэр. Это был конченый высокомерный старикан, который кроме как для особенно важных дел больше ни для чего не покидал стены своего дома. В девяноста девяти процентах случаев он связывался с клубом по шифрованной видеосвязи. Но на сей раз он присутствовал лично! И даже, судя по всему, пришёл только из-за Ван Чжэна!

В конце концов, у происходившего из семьи дипломатов Николса уже была возможность изучить и узнать, что из себя представляли члены клуба «Кафе Путешествие». И в очередной раз взглянув на безмятежного и абсолютно естественного Ван Чжэна, он снова глубоко вздохнул. Это был человек из совершенно другого мира и абсолютно иного масштаба. Вспомнив, как он когда-то насмехался над ним, Николс вдруг почувствовал острое желание закопать себя поглубже в землю.

Лицо Вэнь Ниша тоже залилось румянцем, она была очень взволнована. В помещении присутствовали величайшие деятели науки в мире, и разговаривали они о передовых исследованиях человечества. Она находилась всего в нескольких метрах от своих кумиров!

А этот Ван Чжэн, который привёл их сюда, просто и непринуждённо общался с ними. Казалось даже, будто он является главной фигурой этого вечера.

«Николс, кто такой этот твой друг?!»

И она услышала из уст Николса, кто таков Ван Чжэн. Один из лауреатов студенческой премии за вклад в развитие науки, очень высоко ценится Сяо Фэй.

Однако, казалось, что дело было совсем не в этом. Сегодня этот парень явно был в центре внимания всех собравшихся. Студент, получивший студенческую премию за вклад в науку и обладающий уважением Сяо Фэй, не мог, опираясь лишь на эти две позиции, заинтересовать таких великих людей!

К тому же профессор Гайэр, когда обращался к Хеликсу, назвал Ван Чжэна мастером! Попробовав разобраться во всем этом, девушка почувствовала, как у неё закружилась голова.

«Что он за человек, точно сказать я тебе тоже не могу. Единственное, в чём я уверен, так это в том, что то, каким мы его сейчас видим и что мы о нём знаем – это лишь маленькая толика от масштабов его личности».

Николс усмехнулся. То, что Ван Чжэн учился на факультете мехов, он тоже прекрасно помнил.

«А ты и он, вы…» – Вэнь Ниша захлопала глазами, пытаясь понять, какие же между Николсом и Ван Чжэном отношения.

Но вдруг в этот момент откуда-то сбоку до них донёсся изумлённый возглас: «Вэнь Ниша?! Что ты тут делаешь?»

Девушка повернулась и увидела своего учителя по математике, господина Трафигура.

«Добрый вечер, учитель».

«А? – Трафигур всё ещё удивлённо смотрел на Вэнь Ниша. – Как ты здесь оказалась?»

В его представлении эта студентка была вполне заурядна. Она обладала определённым талантом, но у неё был один веский изъян: проблемы с логическим мышлением. Умение действовать быстро – это хороший навык, но этого недостаточно. Основа для успешного обучения – прагматичность и основательность. Только имея определённую основу из этих навыков, можно было смело использовать умение действовать и думать быстро в исследованиях.

«Я пришла сюда вместе со своим другом…»

Когда её спрашивал учитель, Вэнь Ниша всегда покорно отвечала на вопросы.

Пришла вместе с другом? Вот так просто? Трафигур нахмурился. Даже ему удалось получить приглашение на это собрание только после напряжённой борьбы с коллегами. Хоть это и было разыграно между ними, но он всё равно ведь боролся! И если бы он тогда проиграл, то на его месте был бы кто-нибудь другой…

А тут, оказывается, одна из его студенток очень просто прошла на это собрание, увязавшись за кем-то следом. Разве это не смешно?

«Вэнь Ниша, это не то место, в которое ты можешь вот так просто приходить. Если ты так хочешь расширить свой кругозор, то придумай другие способы, как это сделать. Кхэм, считай, что тебе повезло, но не задерживайся здесь. Давай, разворачивайся и шагом марш, поняла?»

Немного поразмыслив, Трафигур подумал, что ему стоило быть чуть помягче. В конце концов, это была его ученица. Ну захотелось ей увидеть своих кумиров, все были когда-то молодыми. Так что, если никто их не раскроет, то всё будет в порядке. В противном же случае, это может негативно сказаться на репутации университета.

Бросив ей ещё пару слов, Трафигур оставил Вэнь Ниша. Ему самому было нелегко попасть на это собрание, так что он не мог тратить своё время на студентов. Ему нужно было обзавестись знакомствами, общение с Му Фэнчунем и Гайэром могло в будущем оказаться для него очень полезным, равно как и общение с их учеником: важность таких связей трудно было переоценить. И самое главное – все они были довольно простые в общении люди, и обстановка была самая располагающая.

Вэнь Ниша проводила взглядом удаляющегося учителя, повернула голову, взглянула на Николса и состряпала разочарованную мину на лице: «Ну что ж. Пожалуй, мне придётся уйти отсюда».

Николс усмехнулся и взял её за руку: «Уйдём вместе».

Они уже были около дверей, когда их заметил Ван Чжэн. Он очень удивился такому их решению и быстрыми шагами направился к ним: «Почему вы уходите?»

Му Фэнчунь, Гайэр и Кармэн как раз обсуждали с Ван Чжэном экспериментальную модель формулы для вычисления координат при переходе из обычного пространства в искривлённое. Увидев, что Ван Чжэн направился к двум молодым людям, трое учёных пошли следом.

За ними же в свою очередь последовали всеобщие взгляды.

Все в этой толпе знали о той «бомбе», что бросил Ван Чжэн в чат клуба несколько дней назад. Так что, на самом деле, у многих присутствовавших были вопросы, которые они хотели бы обсудить с этим юным дарованием, но по своим послужным спискам они сильно уступали Гайэру, Му Фэнчуню и другим мастодонтам, подобным этим. Поэтому они не решались подойти к Ван Чжэну до тех пор, пока он не договорит со старшими, и просто мирно беседовали в стороне, время от времени поглядывая в их сторону.

Таким образом, Николс и Вэнь Ниша в один миг оказались под огромным давлением из окружающих взглядов.

Почему все эти уважаемые учёные смотрят на них?!

У не успевшего ещё уйти далеко Трафигура на сердце стало неспокойно. Неужели то, что Вэнь Ниша со своим парнем тайком пробрались на это собрание, стало всем известно? И узнал об этом именно Гайэр! Трафигур прекрасно понимал, что это был конец, ибо он был хорошо знаком со взрывным характером этого человека.

Недолго думая, он побежал на выручку своей ученице: «Му Фэнчунь, Гайэр, господа, кхэ-кхэ, прошу прощения. Этих двух студентов привёл сюда я, очень хотел показать им, как здесь всё обустроено, поэтому позволил пройти…»

Ван Чжэн оторопел. Гайэр тоже с крайне удивлённым и непонимающим видом уставился на Трафигура: с чего это он решил заявить подобное?

Трафигур совсем не заметил странного выражения лица Гайэра, строго взглянул на Вэнь Ниша и внушительно проговорил: «Почему ты всё ещё стоишь здесь, а не бегом уходишь отсюда?!»

Ван Чжэн всё понял и засмеялся: кажется, чья-то доброжелательность окончательно зашла в тупик!

Гайэр тоже знатно расхохотался: «Что такое? Ты подумал, что мы решили их выгнать отсюда? Неплохо, неплохо, ты ведь ученик Лю Вэньюй? Не хочешь ли вступить в мою группу по проверке расчётов? Старина Лю, ты ведь не возражаешь?»

Впечатление от Трафигура у Гайэра было довольно приятное. Ему чуть больше сорока лет, при этом он уже преподаёт в Университете Ролан-Гарроса. Значит, обладает серьёзными знаниями в области математики.

Наставник Трафигура, учитель Лю Вэньюй, был неподалёку. Услышав слова Гайэра, он пожал плечами и улыбнулся: «Как я могу быть против того, что ты обращаешь на кого-то своё внимание? Трафигур, ты чего так остолбенел-то?»

По своему уровню он имел довольно среднее влияние в клубе, до Гайэра ему было ещё далеко, равно как и до степени его влияния.

От этих слов Трафигур буквально вздрогнул, и только тогда к нему более-менее вернулся дар речи: «Хочу. Конечно! Очень хочу! Господин Гайэр, я, они…»

«Всё в порядке, для начала познакомься с моим главным учеником. А эти двое – они пришли с нами, так что нет никакой нужды подставлять свою спину», – Гайэр похлопал Трафигура по плечу.

Трафигур открыл было рот и снова посмотрел на Вэнь Ниша. Даже если бы она сказала ему об

этом, он всё равно не поверил бы. Но ведь он просто вступился за своего студента, почему это вдруг Гайэр позвал его в свою команду?

Вэнь Ниша и Николс не смели открыть рты. Все вокруг тоже не решались проронить ни звука, но понимали, что учитель Вэнь Ниша получил такую прекрасную возможность лишь потому, что он прикрыл этих двоих...

Только вот на самом деле это произошло отнюдь не благодаря этим двоим.

А благодаря Ван Чжэну!

Ван Чжэн улыбнулся, схватил Николса за плечи и сказал ему: «Не уходи раньше времени, я тебя познакомлю с профессором. Учитель Му, это Николс, мой земляк, физик. Из-за поступка Дун Сюэу на него тоже пала тень, понимаете...»

Му Фэнчунь по-прежнему был крайне возбуждён: и из-за этого была прервана столь важная дискуссия?

О том событии он тоже прекрасно помнил и потому сразу кивнул головой: «Ах, с этим я могу помочь разобраться».

После этих слов, у Николса возникло такое сильное ощущение головокружения, как будто его только что сбил огромный поезд. Затем у него запершило в горле, а на глаза едва не навернулись слёзы. Он очень хотел отблагодарить Ван Чжэна, однако тот уже вновь завёл дискуссию со стариками, и он не осмелился вмешиваться.

На самом деле, Му Фэнчунь мог так ответить лишь для галочки, но даже это могло изменить негативное отношение к нему людей в научном сообществе. А для Николса это имело первостепенную важность, ибо из-за предвзятости ему приходилось очень и очень несладко.

С большим трудом Ван Чжэн разъяснил своё мнение касательно главного вопроса, и обсуждение формулы наконец пришло к логическому умозаключению. Но не успели они перекусить, как заявилась Сяо Фэй.

«Сяо Фэй, ты опоздала. Твой ученик настоящий переполох тут устроил. Обычно от него слова лишнего не добьёшься, а тут он всех сразил своими рассуждениями. Сегодня он снова изрядно удивил нас, стариков!»

http://tl.rulate.ru/book/3555/427044